

УДК 344.653

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS629892>

Процессуальные условия допустимости заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу

А.А. Тимошенко

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В предложенной работе рассматриваются традиционные для любой страны с континентально-европейской правовой системой вопросы допустимости такого вида доказательств, как заключение эксперта.

Обращение к данной проблематике является не случайным ввиду достаточно бурного развития науки и техники за последнее время, протекания глобальных процессов цифровизации в окружающей человека действительности.

Объективно требуется обсудить вопрос о корректировке процессуальных условий допуска в качестве доказательств по уголовному делу заключений эксперта, особенно тех, что выполнены в активно развивающихся областях применения специального знания.

Ключевые слова: заключение эксперта; доказательство; допустимость доказательств; процессуальная форма.

Как цитировать

Тимошенко А.А. Процессуальные условия допустимости заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 1. С. 81–85. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS629892>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS629892>

Procedural Conditions for the Admissibility of an Expert's Opinion as Evidence in a Criminal Case

Andrey A. Timoshenko

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The proposed work examines the issues of the admissibility of such type of evidence as an expert opinion, which are traditional for any country with a continental European legal system.

The appeal to this issue is not accidental due to the rather rapid development of science and technology in recent years, the course of global digitalization processes in the human environment.

Objectively, it is necessary to discuss the issue of adjusting the procedural conditions for admission of expert opinions as evidence in a criminal case, especially those that are carried out in actively developing areas of application of special knowledge.

Keywords: expert opinion; evidence; admissibility of evidence; procedural form.

To cite this article

Timoshenko AA. Procedural conditions for the admissibility of an expert's opinion as evidence in a criminal case. *Russian journal of legal studies*. 2024;11(1):81–85. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS629892>

Received: 11.01.2024

Accepted: 17.02.2024

Published: 30.03.2024

Без учета общей процессуальной формы использование специальных познаний в процессе доказывания по уголовным делам недопустимо.

В пользу такого суждения свидетельствуют следующие обстоятельства:

- заключение эксперта является «обычным» доказательством, которое, как известно, не должно иметь заранее установленной силы (ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ));
- в условиях бурного развития науки и техники является предельно сложным подыскать эксперта, являющегося признанным авторитетом в области своей научной деятельности, не способного а priori ошибиться;
- в настоящее время можно с уверенностью утверждать, что в России достаточно популярные идеи передачи судьбы подсудимого в руки искусственного интеллекта не «возобладали» в коридорах законодательной власти [1, с. 11], хотя в отдельных странах данные вопросы активно прорабатываются и апробируются на практике, к примеру, при назначении наказания рецидивистам в США¹.

В любом случае решение по результатам оценки данного вида доказательств принимается «обычным» судьей, с учетом материалов, представленных следователем и прокурором в установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Конечно же, психологически значительно больше шансов довериться именно специалисту (особенно имеющему ученое звание, специальные познания в области медицины) [2, с. 26–27], нежели свидетелю, плохо помнящему произошедшие события, зачастую не всегда осведомленному об элементарных правилах поведения в обществе.

Однако будем предельно честны в нашем небольшом исследовании и постараемся посмотреть на ситуацию как можно более объективно, попытавшись выделить ключевые процессуальные условия, гарантирующие надлежащее отношение к заключению эксперта со стороны участников уголовного процесса, уполномоченных принимать процессуальные решения.

Во-первых, не стоит забывать о ритуальной части процесса назначения экспертизы и получения соответствующего заключения.

В главе 27 УПК РФ подробно излагаются формальные требования к процедурам назначения и проведения судебных экспертиз, ознакомления с ее результатами.

По общему правилу соответствующий порядок характеризуют следующие признаки:

- экспертизу назначает следователь или официальное лицо, уполномоченное производить предварительное

расследование (в досудебных стадиях), или в установленном порядке суд (в судебных стадиях процесса);

- перед назначением экспертизы стороне защиты предоставляется возможность принять участие в формулировании вопросов эксперту;
- эксперту необходимо разъяснить самостоятельный блок его прав и обязанностей, предупредить об уголовной ответственности за виновные деликты, влияющие на достоверность сделанных им выводов;
- экспертиза проводится по неким методикам, прямо в законе не указанным и в соответствии с ним не утвержденным;
- с заключением эксперта необходимо ознакомить заинтересованных участников уголовного процесса, предоставив им возможность ходатайствовать о проведении повторной или дополнительной экспертизы или оспаривать ее выводы иным образом, в том числе признав необходимость исключить ее из числа допустимых доказательств.

Безусловно, нарушение любого из названных положений должно влечь констатацию факта нарушения закона при производстве экспертиз, однако и процессуальный закон Российской Федерации предусматривает возможность отхода от такого жесткого правила: недопустимыми признаются только такие нарушения, которые со всей очевидностью влекут безусловное ущемление прав участников уголовного процесса со стороны защиты без возможности обеспечить исправление в последующих стадиях уголовного процесса (см., например, ст.ст. 226.8, 389.15 УПК РФ).

Во-вторых, подлежит учету легальное определение понятия «заключение эксперта», содержащееся в законе.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта есть представляемые в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом.

Для сравнения, в соответствии со ст. 95 УПК Республики Беларусь заключение эксперта определяется как процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, объектов экспертизы, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности. Тем самым, законодательство нашего ближайшего соседа более точно определяет природу такого исследования — оно проводится с учетом накопленных знаний в определенной сфере.

Таким образом, с учетом легального определения данного феномена заключение эксперта должно отражать некое исследование, проведенное единолично экспертом (комиссией экспертов) по вопросам, поставленным перед ним уполномоченным лицом. Без признания работы эксперта в качестве исследования сложно признать ее результат надлежащим доказательством.

¹ Machine Bias. There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks / J.Angwin, J.Larson, S.Mattu et al. // ProPublica. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 22.01.2024).

Однако в настоящее время процессуальное законодательство не содержит легальное определение понятие «исследование».

В доктринальной литературе исследованием признается целенаправленное познание действительности, результаты которого выступают в виде системы понятий, законов и теорий, процесс выработки новых научных знаний; исследование является одним из видов познавательной деятельности, характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью и точностью [3, с. 8].

Как мы уже упоминали выше, к тому же требуется опираться на некую методику проведения экспертизы.

В силу правовой неопределенности данной категории на практике существует насущная потребность отличать экспертное исследование от псевдонаучного, существующего вне рамок общепринятых подходов к использованию по уголовным делам экспертных познаний.

Здесь стоит также отдельно подчеркнуть правило статьи 231 УПК РФ о том, что в случае, если экспертиза проводится вне рамок экспертного учреждения, следовательно обязан убедиться в компетентности эксперта.

К сожалению, критерии требований к профессиональной квалификации эксперта в законе не приводятся.

Подводя итог сказанному, можно прийти к следующим выводам: да, уголовно-процессуальный закон отдает должное необходимости использовать в процессе доказывания по уголовным делам специальные познания путем предоставления сведущему лицу возможности ответить на вопросы следователя на основании имеющихся методических рекомендаций по производству специальных исследований относительно возникновения различного рода событий в окружающей действительности.

Однако требований к качеству таких исследований в законе не содержится. Не имеется также указания на обязанность профессиональных участников уголовного судопроизводства оценивать заключения экспертов в совокупности с правильностью применения методик.

Данные обстоятельства на практике приводят к искаженному пониманию сущности использования в процессе доказывания по уголовным делам заключений эксперта, что может, в свою очередь, являться основанием для возникновения судебно-следственных ошибок.

Здесь можно выделить следующие опасности подобного рода:

- в качестве экспертной представляется методика, не имеющая в своей основе необходимого научного обоснования (вывод о наличии ущерба делается с учетом «изучения» лишь списка документов бухгалтерского учета или фотографий с объекта капитального строительства без объяснения сущности выявленных упущений исполнителя);
- в расчет принимаются подходы, существовавшие ранее и признанные в последующем мало эффективными;

- выводы эксперта легко опровержимы даже в судебном заседании путем допроса, к примеру, специалиста в той же области.

Данные обстоятельства безусловно имеют значение для правильного разрешения дела и подлежат учету при реформировании уголовно-процессуального законодательства, в том числе за счет введения в уголовно-процессуальный закон специальной бланкетной нормы, устанавливающей возможность проводить контролируемые государством валидацию экспертных методик и дисквалификацию неподготовленных экспертов.

Надо сказать, что практика Верховного Суда Российской Федерации адекватно воспринимает установленную ненаучность отдельных методик. Здесь достаточно привести кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2023 № 4-УД23-42-А1², в соответствии с которым: признаны отсутствующими научно обоснованные методики определения достоверности показаний лица с помощью полиграфа, что не позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательства по делу.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»³ необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Произвольный отказ в удовлетворении ходатайства о проверке достоверности примененных экспертом методик не допустим⁴.

Представляется, что с учетом развития мировой науки и техники можно поставить вопрос о формулировании межгосударственных стандартов качества экспертной деятельности, признаваемых в том числе в отдельных регионах мира.

Однако в любом случае стоит помнить о востребованности для повышения эффективности уголовно-процессуального закона любого его реформирования, направленного на повышение открытости и понятности для общества применяемых правил оценки доказательств в общем и содержания отдельных доказательств в частности.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 № 2655-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пискарева Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 61, частью четвертой статьи 65, частью третьей статьи 195, частью второй статьи 207 и главой 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шульц В.Л., Бочкарев С.А., Кульба В.В., и др. Сценарное исследование проблем обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации. Москва: Проспект, 2020. EDN: PBCRTQ
2. Хорошева А.Е. Некоторые особенности оценки заключения эксперта в суде с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2020. № 2. С. 26–29. EDN: SRNKAI doi: 10.18572/1812-3783-2020-2-26-29
3. Крючкова В.В. Основы научно-исследовательской деятельности. Курс лекций. п. Персиановский: Донской ГАУ, 2018.

REFERENCES

1. Shultz VL, Bochkarev SA, Kulba VV, et al. Scenario study of problems of ensuring public safety in the context of digitalization. Moscow: Prospekt; 2020. (In Russ.) EDN: PBCRTQ
2. Horosheva AE. Some peculiarities of expert report evaluation in a jury trial. *Russian Investigator*. 2020;(2):26–29. (In Russ.) EDN: SRNKAI doi: 10.18572/1812-3783-2020-2-26-29
3. Kryuchkova VV. Fundamentals of research activities. Lecture course. Persianovsky village: Donskoy State Agrarian University; 2018. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Андрей Анатольевич Тимошенко, кандидат юридических наук, доцент; ORCID: 0000-0003-2562-0022; e-mail: antim1@yandex.ru

AUTHOR INFO

Andrey A. Timoshenko, candidate of legal sciences, associate professor; ORCID: 0000-0003-2562-0022; e-mail: antim1@yandex.ru